

КАК РАССКАЗЫВАТЬ ПОКОЛЕНИЮ XXI века о блокаде Ленинграда?

Ирина Аполлоновна Колесникова,
доктор педагогических наук, профессор,
Санкт-Петербург

А зачем же писать печальные книги?
Вопрос девочки 11 лет

Будь внимателен к людям незастигнутых лет.
Сергей Давыдов

*Блокадный материал столь огромен:
есть масса разных способов... прикоснуться к нему.*
Полина Барскова

Автор, будучи убеждённым, что в приобщении к истории блокады Ленинграда не может быть формального или конъюнктурного подхода, размышляет о специфике и противоречиях в передаче знания о блокаде подрастающему поколению. Анализ массива педагогических разработок, находящихся в свободном доступе, обнаруживает немало смысловых и методических ошибок в работе с блокадным материалом. На ряде ярких примеров в статье показано, как не следует говорить с молодёжью об этой величайшей исторической трагедии. В противовес этому приводятся многочисленные варианты педагогической организации продуктивного соприкосновения современных ребят с памятью о блокаде, учитывающие возраст и специфику восприятия, опосредованного гаджетами, органично вписанные в социальный и личностный контекст жизни. Параллельно поднимается вопрос о включении блокадной тематики в систему непрерывного профессионально-педагогического образования.

• блокада Ленинграда • историческая память • воспитание патриотизма

Аргентинский прозаик и поэт Хорхе Луис Борхес, много размышлявший о проблемах человеческой памяти, утверждает, что существует всего четыре сюжета, которые в том или ином виде будут рассказываться вечно. Среди них «история осаждённого города» [1].

Исходя из этого, судьбу блокадного Ленинграда следует отнести

к вечным сюжетам. Задаваясь вопросом, что и как рассказывать сегодня о блокаде детям и юношеству, имеет смысл обратиться к научной трактовке памяти как особого «механизма», обеспечивающего преемственность поколений. В последние два десятилетия «память» стала одним из ведущих концептов культурных исследований, образуя множество производных понятий: постпамять (М. Хирш), память коллективная

(Т. П. Емельянова), коммуникативная (А. Ассманн), историческая (О. В. Герасимов, О. Б. Леонтьева), культурная (Я. Ассманн), «места памяти» (П. Нора) и др.

По утверждению немецкого культуролога А. Ассман, места, маркированные исторически значимыми событиями, или пространства, на которых развёртывались исторические периоды, обладают магией Антея¹. Соприкосновение с этими местами придаёт человеку силу. Таким пространством, несомненно, можно считать Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград. А одним из исторически значимых периодов его жизни — период блокады 1941–1944 гг.

Горизонт так называемой коммуникативной памяти, хранимой непосредственными участниками событий, не превышает срока жизни трёх поколений, то есть 80–100 лет [2]. Память о блокаде на наших глазах переходит из коммуникативной формы в форму культурную. По мере ухода из жизни последних свидетелей феномен блокадной жизни становится предметом многочисленных интерпретаций и реконструкций. Ответственность за их качество и результат ложится на плечи историков, публицистов, деятелей искусства, а также преподавателей и воспитателей. Понятие «*помнящая культура*» (М. Хальбвакс²) соотносится с социальным обязательством, обусловленным вопросом: *что нельзя забыть?* Отвечая на вопрос, *что нельзя забывать* о жизни блокадного Ленинграда, педагогическое сообщество, по сути, определяет содержание одного из важных направлений в работе с современными детьми и подростками. Но возникает не менее существенный вопрос: *зачем* эта память, это знание нужны поколениям XXI века?

Поддержание исследовательского интереса и продвижение в осмыслении реалий блокадного города в значительной степени «блокируют» устойчивые образные представления, закрепившиеся в массовом сознании. В ленинградских музеях, в музеях и архивах страны накоплен

огромный массив материалов, который постоянно расширяется за счёт обнаружения и «вброса» в информационное пространство новых документов и воспоминаний, связанных с блокадным периодом. Чаще всего без какой-либо профессиональной рефлексии по поводу того, кто является адресатом и как эта информация будет воспринята. Априори считается, что военная и блокадная тематика способствует воспитанию патриотизма и гордости за подвиг ленинградцев. Однако способность соприкоснуться с памятью о любом непростом историческом периоде требует эмоциональной привязанности, культурной работы и сознательного обращения к прошлому (Я. Ассман). Иными словами, определённого уровня внутренней готовности.

Результаты анкетирования, проведённого в 2015 г. кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, показали, что у учащихся по мере взросления происходит отчуждение от блокадного знания. «К моменту окончания школы блокада Ленинграда исчезает из пространства активного познавательного интереса петербургских школьников» [3]. В памяти сохраняется, как правило, типовой набор фактов и клишированные словесные формулы. Аналогичные явления педагоги наблюдают и в других регионах. Директор историко-краеведческого музея школы № 1 нижегородского посёлка Шатки Ирина Николаева сетует на то, что во время экскурсий о Тане Савичевой нередко встречается с безразличием со стороны ребят. Леденящие кровь воспоминания жителей блокады, отмечает она, сегодня никого уже не шокируют. «Эхо блокадных дней горькой болью отзывается лишь у тех, кто сам пережил это трагическое время или чью семью задело это испытание» [4].

Между тем анализ массива современных методических разработок, направленных на приобщение детей и подростков

¹ Антей — герой греческой мифологии, черпавший силу от соприкосновения с Матерью-землёй.

² Морис Хальбвакс — французский философ, социальный психолог, основоположник научных исследований исторической коллективной памяти.

к блокадной тематике, наводит на мысль, что, прежде чем погружать современных ребят в контекст 872-х трагических дней, следует подготовить к этому в историко-культурном и методическом отношении немалую часть самих педагогов. Обратимся к некоторым красноречивым примерам, чтобы вычленив общие смысловые и методические ошибки в работе с блокадным материалом и для начала понять, как не следует говорить с современными детьми и подростками о блокаде. Приведённые ниже примеры взяты из сети Интернет, где они размещены в свободном доступе. (Орфография, пунктуация и стилистика цитируемых фрагментов сохранена).

Пример № 1. Занятие «Аппликация из фасоли “Блокада Ленинграда”» [5].

Цель: «Учить создавать картину к предложенной тематике способом наклеивания фасоли. Развивать чувство композиции. Воспитывать чувство благодарности за победу в Великой Отечественной войне».

После краткого вступления с рассказом о войне воспитатель «в благодарность за победу для нас» предлагает детям, по-видимому, старшей группы детского сада, «сделать для ветеранов памятные подарки — картины из фасоли». В списке используемых материалов, помимо фасоли разного цвета, значится клей «Момент. Кристалл» и лак для волос (чтобы придать законченной работе «эффектность и оживлённость»). В процессе выполнения работы «воспитатель напоминает о красивом расположении фасоли, которая отображает смысл вашей картины».

Здесь изначально некорректной представляется сама мысль вручения ветеранам блокады, привыкшим беречь каждую крошку хлеба, картины-аппликации, сделанной из «еды». Горстка фасоли в голодную зиму 1941–1942 гг. могла спасти жизнь любому из них. Кроме того, набор заявленных целей, канонически выстроенных в триаде «учебные, развивающие, воспитывающие», исходно содержит противоречие. Невозмож-

но воспитать в детях чувство благодарности за победу в Великой Отечественной войне наложением на картон фасоли, сбрызнутой лаком для волос, пусть даже красиво расположенной «с чувством композиции».

Пример № 2. Интегрированное тематическое занятие «Блокада Ленинграда» [6].

Детям предлагается отправиться в путешествие на машине времени. Напутствуя их на перемещение в блокадное прошлое, педагог говорит: «Протянем друг другу руки, улыбнёмся (!) и скажем: “В добрый путь” (!)». После мультимедийной викторины о блокаде и динамической паузы (двигательные упражнения «под стихи о блокаде») ребятам предлагается перенестись на другую планету, где ничего не знают о Великой Отечественной войне, чтобы там «рассказать о великом подвиге нашего народа». Ребята объясняют (инопланетянам?) значение слов *блокада, голод, мужество, Дорога Жизни*. После чего педагог резюмирует: «Замечательно. Наши друзья узнали столько нового и интересного» (!).

Далее ребята снова оказываются в прошлом — у Дороги Жизни. Чтобы перевезти груз в блокированный Ленинград, им нужно построить из конструктора грузовик, в режиме игры-эстафеты погрузить туда груз. После чего под песню «Эх, дороги...» груз перевозят в Ленинград и разгружают. По ходу игры за выполнение каждого задания выдаются жетоны с буквами и цифрами, из которых в итоге складывается дата полного снятия блокады — 27 января.

Занятие завершается рефлексией, в ходе которой воспитатель спрашивает: «А вы помните, что мы делали в нашем путешествии? А что вам больше всего понравилось в нашем путешествии?» И вручает участникам медали «Я помню о блокаде Ленинграда».

Знакомство с материалами занятия рождает профессиональный вопрос: за счёт чего планируется решить задачи формирования у дошкольников «представления о героизме нашего народа», «воспитания уважения к ветеранам ВОВ», научить «читать память о погибших»? С большой степенью вероятности после посещения «другой планеты» или «игрушечного» путешествия по Дороге Жизни ничего, кроме радости игрового опыта, в памяти детей XXI века не останется. Вызывает удивление и постановка итогового вопроса: что может больше всего понравиться (?) в обращении к блокадному времени...

Пример № 3. Динамические паузы и физкультминутки. В занятии о блокаде для дошкольников воспитатели нередко включают двигательные упражнения. Вот несколько вариантов, размещённых в Сети:

...В блокадные дни (*шагают на месте*)
Под обстрелом в снегу (*повторить*)
Не сдался, не сдался (*повороты головы*)
Наш город врагу (*повтор*).
Блокадный Ленинград фашисты окружили
(*дети становятся в круг*),
Пушки палят, воду отключили (*приседания, вытянув руки вперёд и соединив вместе*).
Но терпит Ленинград, он не хочет сдаваться,
Гордый город на Неве живым пытается остаться
(*маршируем*),
И вот пришла победа, и рад стал Ленинград
(*прыжки*),
Забыл про все он беды, шагает на парад
(*шагаем друг за другом по кругу*).

Здесь, как и в предыдущих примерах, возникает смысловое рассогласование. На этот раз — между содержанием текста, требующим от детей индивидуальной эмоциональной реакции на сюжет о героической обороне города и чисто механическими действиями, которые им нужно выполнять «строим».

Пример № 4. Не так давно родителями учащихся бурно обсуждалась в Интернете следующая ситуация. В одном из действующих учебников по литературному чтению после знакомства со стихотворением Елены Благиной «Папе на фронт» четвероклассникам предлагается задание: «Представьте себе, что вы ждёте отца с фронта. Напишите ему письмо. Воспользуй-

тесь словами из “Творческой тетради”». Кого-то из детей подобное задание шокировало, кто-то не захотел, кто-то не смог его выполнять, за кого-то «письмо на фронт» написали родители (!).

Как оказалось, сделав поисковый запрос, можно найти в Сети методические подсказки к выполнению данного задания в виде «Словарной коробочки» и даже готовый текст письма, «проверенный экспертом» [7].

Словарная коробочка:

Здравствуй... Дорогой... Любимый мой...
Я о тебе очень скучаю...
Как там на фронте...
Я помогаю маме... Я тебя очень-очень жду...
Возвращайся с победой... До свидания...
Крепко тебя целую...
Твоя дочь/твой сын...

Это яркий пример того, как противопоставлено говорить с современными детьми о войне и блокаде, поскольку недопустимо призывать к имитации действий и чувств, ценных только если они возникают естественным путём в реальной ситуации. Вместо этого учащихся можно познакомить с материалами проекта «Письма Победы» [8], цель которого создание электронного архива, представляющего ретроспективу подлинной переписки военных лет, тем самым вызвав индивидуальный эмоциональный отклик на трагизм и героизм событий, о которых не следует забывать.

В последнее время в Интернете также стали появляться «методические рекомендации» по поводу изображения блокады. Их авторы — видимо, вполне искренне — советуют детям, как сделать рисунок на тему «Блокада Ленинграда», предлагая набор типовых образов, композицию, иногда даже цветовое решение.

• «Зимой в городе было очень холодно. Поэтому рисуем девочку в пальто и платке, на руках рукавички...

- Крупным планом нарисует руку с кусочком хлеба...
- Нарисует здание биржи и Ростральные колонны. Это один из символов города. Над Ленинградом летают самолёты. В углу пишем надпись: 900 дней блокады.
- Рисуем сначала канал, через который располагается арочный мост. Канал покрыт льдом и на нём рисуем контуры двух человек, набирающие воду. На мосту рисуем красноармейца с винтовкой на плече, который охраняет город. На переднем плане, по набережной, рисуем девочку, везущую на санках бак с водой. ... Слева и справа канала рисуем контуры города. Сам рисунок выполняем чёрными тонами, и неплохо это выполнить красками или гуашью» [9].

Авторы советов считают, что, если следовать их рекомендациям, «такой рисунок может достойно занять место на школьной выставке рисунков». Возможно, так и случится, но прискорбно, если для современного ребёнка только это окажется целью и результатом рисования блокады.

Пример № 5. Задание ОГЭ по русскому языку, 9-й класс [10]. В рамках подготовки к основному государственному экзамену старшеклассникам предлагается написать сжатое изложение по тексту «Многое в людях, переживших блокаду...»³, выбрав один из способов его сжатия (исключение, обобщение, упрощение). То есть фактически «упростить» строки пронзительного произведения Даниила Гранина и Алеся Адамовича о «живой боли памяти», «об интеллигенции и об интеллигентности». Добавим, что в Интернете можно встретить достаточное число сообщений типа: «В рамках акции “Блокадный хлеб” прошёл урок русского языка в 9 “Б” классе», «После информационной беседы ребята написали изложение по тексту, посвящённому блокадникам, что стало ещё одной ступенью в подготовке к ГИА» и пр.

³ Фрагмент из «Блокадной книги» Д. Гранина и А. Адамовича о феномене блокадного творчества.

Пример № 6. Исторический квест для учащихся 8–9-х классов в форме «игры на время по заранее спланированному маршруту, каждая точка которого задана в виде головоломки или задания, посвящённых снятию блокады Ленинграда и Ленинградской области 27 января 1944 года» [11]. *Цель* — в интересной форме напомнить современной молодёжи об основных событиях Великой Отечественной войны. *Область применения* — патриотическое воспитание.

Участники квеста проходят этапы: «Азбука Морзе», «Кроссворд», «Кто быстрее?», «Минное поле». На этапе «Это интересно» предлагается решить задачи следующего содержания.

Задача № 1: На 1 км городской территории пришлось в среднем 480 снарядов. Узнайте, сколько снарядов было выпущено на Ленинград во время блокады, если площадь Ленинграда составляла приблизительно 310 км²?

Задача № 2: В одной ленинградской блокадной семье было трое детей, а точнее — три дочери. Мама в очередной раз принесла кусочек хлеба весом 125 граммов. Сколько граммов хлеба досталось бы каждой?

Задача № 3: На момент установки блокады в её кольцо находилось 2 миллиона 544 тысячи человек гражданского населения. Среди них были дети. Сколько было детей, если они составляли 16%?

На этапе «Кто быстрее?» для ответа на вопрос: «Сколько дней и ночей не смолкали бои на огромном фронте в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.?» — школьникам предстоит решить уравнение: $3x + 582 = 2x + 2000$.

Как известно, попытки «поверить алгеброй гармонию» приводят к гибели живого чувства. Но разве менее губительны для юных душ попытки проверить точными математическими расчётами человеческую

трагедию? Тем более, решая уравнение «на время», осознать такие понятия, как долг, честь, мужество, испытать «подъём патриотических чувств». Именно так сформулированы ожидаемые результаты игры.

Пример № 7. В другом варианте квеста «Блокада Ленинграда» [12] учащимся предлагается за минимальное количество времени пройти этапы: «Историческая викторина», «Блокадная прорубь», «Сенной рынок», «Хлеб», «Столовая № 89», «Ленинградский трикотаж», «Блокадник», «Эвакуация». В качестве иллюстрации приведём содержание двух заданий.

- *Этап — Блокадная прорубь.*
- *Задание — Вытащить из трёх ёмкостей с кашей, клейстером и желе максимальное количество монет.*
- *Содержание — Команда должна решить, кому из участников придётся опускать руку в массы, чтобы максимально быстро изъять всё ценное содержимое.*
- *Время — 60 сек.*
- *Награда — Чек с указанием полученной суммы (максимум — 50 рублей).*

На другом этапе предстоит сделать за 5 минут (!) полное описание «типичного» блокадника на основе фрагментов из блокадных дневников. Причём все предлагаемые школьникам выдержки (их около 80-ти) содержат описания ужасов физического состояния людей, исключительно тяжёлых для эмоционального восприятия. Вот лишь одна, но весьма красноречивая цитата: «В соседнем доме голодный ребёнок, чтобы утолить голод, стал грызть и есть только что скончавшуюся свою мать...» Заданная правилами игры скорость чтения инициирует информационное погружение учащихся в материал, где отсутствуют черты жителей блокадного города, позволившие сохранять человеческую сущность. Поразителен не только сам факт появления подобной *ludum masacre* для учащихся, но отсутствие в Сети какой-либо экспертно-оценочной реакции на неё со стороны профессионально-педагогического сообщества.

Пример № 8. Программа «Блокадная семья», предназначенная для учащихся 2–5-х классов. В рамках ролевой игры класс должен поделиться на команды — «семьи», состоящие

из представителей нескольких поколений, каждая из которых выбирает «стратегию выживания», проходя поочерёдно этапы: «Бомбоубежище», «Распределение продовольствия», «Спасение города». У ведущего игры — реконструктора, одетого в форму военных лет, в руках «подлинные артефакты времени». В ходе одного из заданий детям раздаются карточки, чтобы из предложенных вариантов выбрать нужный ответ. Например: «Что приходилось есть людям в блокаду?» Варианты: хвоя, голубь, жир из мыла [13]. В отличие от предыдущего примера, появление ролевой игры на блокадную тему (которую, помимо всего, предлагалось приобрести за деньги) в Петербурге вызвало бурную возмущённую реакцию, и авторы были вынуждены приостановить её продажу.

* * *

Известный петербургский политолог и журналист Юрий Светов убеждён: «Тема блокады настолько болезненная и сложная, что нужно десять раз всё взвесить, прежде чем к ней прикасаться» [14]. Во всех приведённых выше примерах присутствуют аналогичные методологические и методические ошибки, главная из которых — *сущностное противоречие между целевой направленностью занятия, содержанием материала о блокаде и формой его подачи*. Остановимся на этом подробнее.

• Блокадная тема, как и любая экзистенциально значимая и трагическая (голод, геноцид, природная катастрофа), не может становиться средством реализации сугубо прикладных педагогических целей и задач, таких как подготовка к экзамену, организация физиологической паузы, коррекционная работа, апробация новой интерактивной формы обучения.

• Включение трагических сведений в не соответствующий им эмоциональный контекст (соревновательный,

развлекательный, игровой) приводит к подмене исходных педагогических смыслов и целей, а также сдвигу мотивации участников образовательного события. На вопрос, можно ли *играть в блокаду*, однозначно отвечают её очевидцы. По словам блокадницы Ирины Зимневой, чудом выжившей во время бомбардировки эшелона с детьми на станции Лычково, «такая идея возникла потому, что *забыты людские страдания*». «Как можно играть в блокаду? — не скрывает возмущения Елена Тихомирова, председатель общества “Жители блокадного Ленинграда”. — Наша семья провела в городе самую тяжёлую зиму 1941–1942 гг. Выжила одна я. Мама и бабушка умерли от голода в 1942-м. Представляете, сколько мы вытерпели? А теперь, *получается, блокада — развлечение?* Горько и обидно».

• Существует такой приём манипуляции человеческого сознанием, как «подмена образов». Именно это происходит при просмотре сюжетов типа «*Блокада Ленинграда. Мультитики про Танки*» [15], где военные действия машин и их реплики стилизованы под поведение людей. Там действуют мама-танк, маленький танк-ребёнок, Большой босс блокады, танк-фашист. В данном случае неуместен не столько сам факт олицетворения бронированного автомобиля (аналогичный художественный приём умело использован поэтом-блокадником А. Молчановым в рассказе для детей «Умный танк» [16]), сколько подача блокадной тематики в манере популярных компьютерных игр-стрелялок. В итоге реакция пользователей (как показывают отзывы посетителей сайта) может оказаться на уровне: «*Топовые видосы, за такие можно и лайк*».

• Язык рассказа о трагедии не допускает нарочитого «опрошения». В ряде случаев обращает на себя внимание неадекватность видео- и звукового ряда историческому контексту или ленинградской культурной традиции. Например, в мультфильме, подготовленном с участием воспитанников коррекционного учреждения и их родителей, детский голос

за кадром «с выражением» рассказывает о том, как принесённых котом «*мышек бабушка потрошила и варила из них похлёбку, а из крыски получался неплохой гуляш*». В заключительном кадре — три православных креста на могиле, где бабушка похоронила котика, мама похоронила бабушку, а потом и рассказчица — свою маму [17]. В данном случае благое намерение взрослых в доступной форме познакомить с трогательной блокадной историей детей с ограниченными возможностями здоровья привело к психологически не вполне корректному воплощению.

Обратимся к диалогам школьников из сценария постановки «*Дети блокадного Ленинграда*» (6-й класс) [18]. На других сайтах — это сценарий спектакля ко Дню Победы под названием «*Я ещё не хочу умирать*» [19].

Ксения: Я вчера такой суп сварганила... из отцовского кожаного ремня — наваристый, ух! Меня как-то папка этим ремнём за двойку наказал. Так этот ремень ненавидела! А голодуха пришла, сгодился: кожа-то настоящая, свиная!

Фёдор: Сейчас, наверное, жалеешь, что у отца только один ремень был.

Ксения: (смахивая слезу) Ага... Вот вернётся папка с войны, а я ему: «Тю-тю твой ремень. Мы его съели и добавки попросили»...

Представляется, что в предлагаемых авторами сценария репликах (судя по всему, не совсем удачно отобранных из контекста художественных произведений) манера общения и лексическое просторечие слабо ассоциируется с уровнем культуры ленинградских детей.

* * *

В выборе педагогами жанра и тональности повествования о блокаде уже заложено то или иное ценностное отношение. Известно, что до определённого времени

информация об ужасах блокады в образовательной среде была табуирована. Сегодня нет да обнаруживается другой крен, в результате чего школьники, порой не вдаваясь в героическую суть блокадной жизни, но на скорости пройдя тот или иной квест, в первую очередь запоминают, что в Ленинграде ели ремни, клей, домашних животных и людей. В данном случае стоит говорить не только об утрате некоторыми авторами игровых и театральных сценариев педагогического такта, но прежде всего этических норм. А педагогами, использующими данные сценарии, — понимания уместности использования того или иного средства, стиля, тональности разговора о блокаде.

Вероятно, нет смысла отрицать, что «через школу жестокости прошли тысячи блокадников» (С. Яров). Это на множестве примеров показали историки. Тем не менее 8 февраля 1943 г. поэтесса Ольга Берггольц, отвечая на письмо ленинградки, обвинявшей окружающих её людей в чёрствости, написала: «Примеров людской чёрствости, неблагодарности и равнодушия я могла бы привести больше вашего. Но ведь не этим же *жив* Ленинград, не этим же держимся все мы! А я говорила, и говорю, и буду говорить о том, что людей *держит*, о том, что им *помогает* жить. Это в первую очередь надо замечать и любить» [20]. Уже в наше время поэтесса, музыкант, педагог А. К. Чевокина, прочтя в одном из журналов воспоминания о блокаде, где акцент был сделан на том, как люди опускались до того, что ели человечину, выразила протест: «Я тоже пережила блокаду, но всё моё окружение было совсем другим... Не те, о ком я сказала выше, смогли отстоять город».

Вероятно, педагогам на примере ленинградской блокады в первую очередь следует показывать современной молодёжи, как духовное, созидательное начало человека способно противостоять трагизму вынужденной ситуации распада его физической оболочки. Важно вместе с ребятами обнаружить в городе, по чужой враждебной воле приговорённом к вымиранию, признаки продолжения и утверждения жизни. Жизни научной, театральной, религиозной, архитектурной, издательской, школьной.

В разговоре о блокаде с ребятами XXI века, у которых совершенно иной тип восприятия

информации, уже «не работают» канонические описания, сделанные взрослыми, и типовые литературно-музыкальные композиции, сценарии которых продолжают кочевать с сайта на сайт. Образы, которые предлагают взрослые детскому сознанию в готовом виде, простая «наслушанность», не связанная с конкретным собственным опытом, не превращаются в лично значимое знание. Поскольку дети и подростки не были участниками блокадных событий, при встрече с любой информацией об этом трагическом периоде им приходится активно подключать своё воображение. Но рамки этого воображения всегда ограничены возрастом, личным опытом и внешней ситуацией, заданной педагогами порой под влиянием «моды» на интерактивность. Как, например, это происходит в приведённых примерах с геймификацией, некритически перенесённой на блокадную тематику.

Может возникнуть вопрос: а как же в заблокированном Ленинграде дети и младшие подростки с увлечением «играли в войну», разыгрывали военные сюжеты, переодевались в форму лётчиков, танкистов, санитарок? Писали письма на фронт? Причём это составляло предмет гордости их учителей и воспитателей. Не следует идентифицировать естественное стремление маленьких ленинградцев военных лет примерять на себя роли взрослых, на их глазах героически защищавших родной город, и театрализованное «ряжение» вполне благополучных детей, внешнюю стилизацию их действий под жестокие события, оставшиеся в далёком прошлом. О психологической опасности «романтизации и украшения самого страшного в жизни — войны» неслучайно предупреждают сегодня психологи [21].

С педагогической точки зрения, бесперспективно рассказывать детям и подросткам о блокаде «вообще». Сначала важно понять: *что* мы хотим, чтобы они знали о блокаде, и *зачем*? Какая

у каждого из них может быть *мотивация* к получению соответствующего представления (знания)? Иными словами, нужна педагогически осознанная дифференциация работы с блокадным материалом. Основания для неё могут быть разными:

- по естественной причастности ребёнка, подростка к блокадной тематике (из семьи потомственных ленинградцев, где были блокадники и сохранились военные реалии; школа имеет блокадную историю; в регионе, откуда приехал, были эвакуированные ленинградцы и др.);
- по исследовательскому интересу (к историческому периоду, блокадным реалиям, конкретным героям обороны и защитникам Ленинграда);
- по возрасту (с учётом разности восприятия);
- по сфере актуальных увлечений и др.

Блокадное педагогическое вопрошание, восходящее к рериховскому «Как рассказать голодному о вечности», сегодня превратилось в свою противоположность. Как рассказать сытому, живущему в тепле ребёнку, имеющему опыт компьютерных игр, где герою после «потери одной жизни» представляется шанс прожить ещё несколько, что такое настоящие голод, холод и смерть? Как привлечь внимание к книгам о блокаде подростка, привыкшего к чтению постов объёмом максимум в 2200 знаков и комментариям в «Инстаграме», включающим не более 200 символов?

Тем не менее в международной и отечественной практике создано и апробировано множество продуктивных способов работы с памятью об исторических трагедиях и катастрофах, учитывающих специфику восприятия современных детей и молодёжи, во многом опосредованного гаджетами. Все они носят интерактивный характер, разнообразны по содержанию, социально значимы и органично вписаны в повседневность. Сюда можно отнести.

- Взаимодействие с аутентичными предметами (детские игрушки военного времени, подлинные рисунки блокадных ребят, аллоскоп,

архивные фотографии, медали и др.).

В данном случае открывается возможность подключения разных каналов восприятия, а значит, активизация разных видов интеллекта в осмыслении блокадных реалий. Ребят также можно привлекать к созданию *комнат (музеев) предметов эпохи* [22].

- Знакомство с блокадными свидетельствами, оставленными ровесниками (дневники, стихи, сочинения школьников 1941–1945 гг.). При этом важна мысль Полины Барсковой, автора первой хрестоматии свидетельств о блокаде для школьников, о том, что умению «читать блокаду» следует учиться.

- Вовлечение учащихся в контексты блокадного прошлого через изучение истории своей семьи, своей школы, своего дома, которое может перерасти в настоящее исследование, имеющее научную ценность. Публичная презентация подобных исследований проходит сегодня в форме различного рода очных и сетевых конференций и конкурсов ученических работ, творческих фестивалей не только регионально, но и федерального масштаба [23].

- Участие ребят в различных формах активности на базе школьных музеев о войне и блокаде. Сегодня в образовательных учреждениях Ленинграда действуют десятки музеев, тематически связанных с блокадной тематикой. Есть такие музеи и в российских регионах.

- Подготовка фотоколлажей и выставок в жанре «взгляда сквозь время» на то или иное городское пространство⁴.

- Создание интерактивной карты блокадного Ленинграда, своего района, микрорайона школы.

- Реальные и виртуальные образовательные путешествия по местам, связанным с блокадой.

⁴ URL: фото, взгляд сквозь время блокада Ленинграда.

- Индивидуальное и коллективное участие в тематических проектах. В качестве примера сошлёмся на проект школьно-музейного партнёрства «*Луч света в блокадной тьме*» (2013–2014 гг.), основанный на партнёрстве школ, семей, музея, общественных объединений блокадников, библиотечных работников [24]; на межрегиональный проект «Спасённое детство» [25].
- Подготовка мартирологов своих родственников, учителей и учащихся своих школ для включения в поминальные чтения имён погибших в блокаду в День памяти 8 сентября.
- Участие в региональных и межрегиональных акциях памяти.
- Волонтерство, одним из направлений которого может стать оказание помощи блокадникам и неформальное общение с ними. Есть и другие формы подобной подвижнической работы. Скажем, волонтеры школы № 496 Московского района помогли устроителям выставочного пространства «Ленрезерв» на экспозиции, посвящённой 75-й годовщине полного снятия блокады Ленинграда [26].
- Рассказывание историй (*storytelling*)⁵. В ситуации, когда в мире продолжают множиться публикации, делающие акцент на тёмных сторонах человеческой натуры, проявившихся в блокаду, петербургские ребята могли бы, используя мессенджеры и социальные сети, рассказывать своим сверстникам из других городов, а также зарубежной молодёжи реальные истории о стойкости и героизме жителей своего города. Близкая по смыслу работа практикуется сегодня в разных странах мира в форме телемостов со свидетелями блокады.
- Создание с помощью видео- и компьютерных программ мультфильмов, короткометражных зарисовок.
- Привлечение тех старшеклассников, кто уже достаточно погружён в блокадную тематику и обладает культурой критической рефлексии,

⁵ *Storytelling*, форма сетевого общения, распространившаяся в последние годы среди молодёжи мира, в широком смысле предполагает трансляцию личностных смыслов через рассказывание историй.

к дискуссии по поводу возможных документальных и художественных воплощений ленинградских событий. Например, сопоставляя кадры из фильма «Ленинград в борьбе» (1942), демонстрировавшегося на Нюрнбергском процессе [27], документального проекта Александра Сокурова «Читаем блокадную книгу» (2009) [28], фильма «Блокадный дневник» Андрея Зайцева (2020) и др.

* * *

Ещё раз обратимся к примерам, на этот раз позитивным, чтобы познакомиться с тем, как можно педагогически грамотно и творчески говорить с молодым поколением о блокаде. Куратор интерактивных детских выставок и автор детских путеводителей Анна Раппопорт после прочтения подлинных блокадных дневников предлагает школьникам путешествие — «проживание» одного дня в блокадном городе, через воссоздание пространства и событий тех лет. Ребята исследуют следы от снарядов на набережных и соборах Санкт-Петербурга; поднимаются на чердаки, где тушили бомбы; слушают блокадные записи Ольги Берггольц; осматривают музейные реконструкции ленинградских комнат военного времени. После этого каждому из участников подобного события предлагается рассказать, какой новый опыт он получил сегодня? Зачем был прожит этот день [29]?

Аналогичный сюжет «Один день в блокадном Ленинграде», но по-своему, представлен в анимации Егора Сторчилова, шестиклассника школы № 2 Кировского района (2014). Показывая день из жизни ленинградской девочки, он берёт за основу знакомые всем образы и атрибуты. Это блокадная комната с тарелкой радио, окна с крестами, девочка, закутанная в платок, пар изо рта от холода. Но в каждом кадре ощущается эмоциональное отношение автора к происходящему. Через встроенные в анимацию фотографии и детские

рисунок показано, что видит девочка, идя по блокадным улицам, как она пробирается по сугробам, падает, встаёт, снова падает... В мультфильме не произносится ни одного слова, только звуки. Стук метронома сменяется гулом обстрела, скрипом шагов по снегу, детским смехом, кашлём, плачем. И появляющаяся в конце лаконичная надпись «Мы не должны забывать!» [30] воспринимается как естественный детский призыв к человеческим чувствам.

Мультфильм «Странный дуэт». Детям блокадного Ленинграда посвящается» [31] создан в Детской студии анимации «Мультфильм своими руками» восьмиклассницей Вероникой Артемьевой (средняя школа № 4 города Луга). В его основу положено стихотворение Натальи Бондаревой о трагически закончившейся встрече девочки и щенка, измученных голодом. Удивительная тонкость и деликатность детского чтения за кадром дополняется Прелюдией № 5 Д. Шостаковича под названием «Душа».

Фильм «ПЕТРИШУЛЕ. БЛОКАДА» из шорт-листа фестиваля школьных короткометражных фильмов о войне «Годы возвращающий экран...» [32] построен на блокадных материалах и воспоминаниях учителей и учеников школы № 222. В кадре — подлинники документы и фотографии из школьного музея истории Петришуле. Из уст старшеклассников звучат цифры и факты, связанные с трагическими моментами жизни их школы, которым они оказались сопричастны через много лет. Лаконично оформление, с которым прекрасно сочетается музыкальный минимализм композитора А. Батагова.

В приведённых примерах изначальной целью является не погоня за современной увлекательной формой (создание мультфильма или компьютерного продукта), но рождение эмоции, впечатления, опыта личного соприкосновения с трагической реальностью. Технические средства лишь обслуживают раскрытие блокадной темы.

В приобщении к истории блокады Ленинграда не может быть формального, тем более конъюнктурного подхода. Если работа над блокадной тематикой протекает в свободно выбранной форме, с большой степенью вероятности этому будет сопутствовать и творческое развитие, и пробуждение высоких чувств, и осмысление той информации, которая действительно затронула душу. В противном случае есть риск того, что исполнение типового набора стихов и песен, предоставление нужного количества школьников на акцию к памятным датам, зрелище маленьких детей, переодетых в военные гимнастёрки и пилотки, составление «писем на фронт» по образцу, может превратиться в то, что А. П. Чехов называл «звонящей пошлостью». По отношению к героической трагедии вселенского масштаба, какой явилась ленинградская блокада, этого допускать нельзя.

Сегодня в образовательных учреждениях Санкт-Петербурга работает поколение педагогов, которые, конечно, слышали и читали о Великой Отечественной войне и блокаде, но к счастью, не пережили их ужасов. И в русле подготовки этих молодых учителей и воспитателей к разговору со своими подопечными о блокаде возникает как минимум три взаимосвязанных сюжета:

- обязательное включение блокадной тематики в систему непрерывного профессионально-педагогического образования;
- обучение всех категорий специалистов, работающих с детьми и молодёжью, методически грамотной передаче памяти о блокаде;
- подготовка квалифицированных методистов, способных оказать необходимую поддержку и дать экспертную оценку при создании и реализации современных вариативных форм работы с блокадной тематикой.

Соответствующие современной эпохе подходы к формированию педагогической культуры в работе с блокадной тематикой постоянно разрабатываются и совершенствуются. В качестве примера сошлёмся

на обширный научно-методический материал, подготовленный сотрудниками Музея обороны и блокады Ленинграда совместно с кафедрой культурологического образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, который представлен на сайте «Оборона и блокада Ленинграда» [33].

Возвращаясь к вопросу, *зачем снова и снова говорить о блокаде*, хотелось бы сделать акцент на том, что в современное беспокойное и взрывоопасное время смысл любого педагогического обращения молодёжи к блокадной и военной тематике в любой точке Земли должен быть один: **«Это не должно повториться никогда! В XXI веке любым формам физического и морального уничтожения людей нужно и можно противостоять всем миром...»**

Ниже приведён список литературы, который может пригодиться учителю для подготовки разговора с детьми о блокаде.

1. Блокада. Свидетельства о ленинградской блокаде. Хрестоматия / сост. Полина Барскова. — Москва: Фонд «Культура детства»: Изд. проект «А и Б», 2017. — 272 с.
2. Гликин, В. П. Вам, мальчики и девочки блокады... / В. П. Гликин. — Санкт-Петербург: Лениздат, 1993.
3. Говорим с детьми о блокаде. — URL: <https://blokadaleningrad.ru/govorim-s-detmi-o-bloкаде/>
4. Война. Блокада. Ленинград: фрагменты докладов учащихся Санкт — Петербурга на XVII городской историко-краеведческой конференции школьников Санкт-Петербурга в 2019 году. Вып. 3. — СПб., 2019.
5. Война. Блокада. Ленинград: фрагменты докладов учащихся Санкт-Петербурга на XVIII городской историко-краеведческой конференции школьников Санкт-Петербурга в 2020 году. Вып. 4. — СПб, 2020.
6. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда: [сайт]. — URL: <http://blokadamus.ru/>
7. Дербилова, Л. В. Мультимедийный проект «Сказки в бомбоубежище» / Л. В. Дербилова, С. Подгорнова // Народное образование. — 2020. — № 4. — С. 153–162.
8. Журнал школы № 321 «Неопытное перо» (специальный выпуск). — Санкт-Петербург, 2014. — URL: http://gousosh321tsr.acentr.gov.spb.ru/verhnee_menu/proekt/14_1_blok.pdf
9. Как говорить с детьми о блокаде и обороне Ленинграда: педагогические ресурсы, идеи и технологии / сост. А. Д. Рапопорт, науч. ред. Е. Н. Коробкова. — Санкт-Петербург: Европейский дом АППО, 2016. — URL: https://blokadaleningrad.ru/wp-content/uploads/2016/12/Сборник_Говори_о_блокаде_текст.pdf
10. Как говорить с детьми о блокаде и обороне Ленинграда. Педагогические ресурсы, идеи и технологии: научно-методический сборник статей / под научн. ред. Е. Н. Коробковой. — Санкт-Петербург: Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда, СПб АППО, 2016. — 183 с.
11. Леонтьева, О. Г. Проект тверских архивистов «Блокадный Ленинград глазами детей» / О. Г. Леонтьева, Д. А. Ефремов // Отечественные архивы. — 2004. — № 4. — С. 45–50.
12. Локотникова, И. Г. Дворец пионеров в период Великой Отечественной войны / И. Г. Локотникова // Война и блокада Ленинграда в коллекциях музеев и библиотек. Материалы научно-практической конференции / под ред. О. Н. Косогор, А. А. Мелуа, С. К. Егорова, И. А. Захаровой; ЦГПБ им. В. В. Маяковского. — Санкт-Петербург: Борей Арт, 2007. — С. 130–135.
13. Музей «Ленрезерв». Санкт-Петербург: [сайт]. — URL: <http://lenrezerv.ru/>
14. Надо ли вспоминать о блокаде?: «Из блокадной книги» Алеся Адамовича и Даниила Гранина // Наука и религия. — 2003. — № 5. — С. 16–17.
15. Фруменкова, Т. Г. Современные школьники о блокаде Ленинграда / Т. Г. Фруменкова // Великая Отечественная война в памяти поколений. Сб. науч. тр. — Санкт-Петербург: [б. и.], 2015. — С. 402–406.

Список использованных источников

1. Борхес, Х. Л. Четыре цикла / Х. Л. Борхес. — 1984.
2. Эрман, М. Воспоминания пространства / М. Эрман. — URL: <http://gefter.ru/archive/9540>
3. Что знают о блокаде современные петербургские школьники? // ВКонтакте: [сайт]. — URL: https://vk.com/wall-308399_5529
4. Детский подвиг мужества // Нижегородская митрополия: [сайт]. — URL: <https://nne.ru/detskii-podvig-muzhestva/>
5. Аппликация из фасоли «Блокада Ленинграда». — URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/aplikacija-iz-fasoli-blokada-leningrada.html>
6. Интегрированное тематическое занятие «Блокада Ленинграда». — URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/integrirovannoe-tematicheskoe-zanjatie-blokada-leningrada.html>
7. Представьте себе, что вы ждёте отъезда с фронта... // Знания: [сайт]. — URL: <https://znaniya.com/task/8662993>
8. Письма Победы: [сайт]. — URL: <https://pismapobedy.ru/>
9. Как нарисовать рисунок на тему «Блокада Ленинграда» в школу? // Большой вопрос: [сайт]. — URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3461667-kak-narisovat-risunok-na-temu-blokada-leningrada-v-shkolu.html>
10. Сжатое изложение по тексту... — URL: https://russian2015.ucoz.com/publ/podgotovka_k_ogeh_po_russkomu_jazyku/szhatoe_izlozhenie_po_tekstu_mnogoe_v_ljud-jakh_perezhivshikh_blokadu/5-1-0-852
11. Квест-игра, посвящённая блокаде Ленинграда // Инфоурок: [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/kvest-igra-posvyashennaya-blokade-leningrada-4169909.html> (Доступ 07.06.21)
12. Игра-квест «Блокада Ленинграда» // Урок.РФ: [сайт]. — URL: https://урок.рф/library/igrakvest_blokada_leningrada_161807.html (Доступ 07.06.21)
13. Российским школьникам предложили поиграть в блокаду за деньги. — URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/12/blokada/>; Федотова, А. Креатив на грани: почему нельзя «играть в блокаду» / А. Федотова. — URL: https://78.ru/articles/2020-02-14/kreativ_na_grani_pocemu_nelzya_igrat_v_blokadu
14. Забыли страдания? Петербургским школьникам предложили поиграть в блокаду // Аргументы и факты. Санкт-Петербург: [сайт]. — URL: <https://spb.aif.ru/society/zabyli-stradaniya-peterburgskim-shkolnikam-predlozhili-poigrat-v-blokadu>
15. Блокада Ленинграда. Мультфильм про Танки. — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=мультфильмы+о+блокаде&path=wizard&parent-reqid=1607882753962402-444763113176758026400275-production-app-host-sas-web-yp-78&wiz_type=vital&filmId=3820040460412815690&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DaxHV32UYMtk
16. Молчанов, А. В. Сказки и пересказки о войне / А. В. Молчанов. — Санкт-Петербург: [б. и.], 2020.
17. Мультфильм «Кот Вася» (о жизни во время блокады). — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=КОТ%20Вася%20%28%20жизни%20во%20время%20блокады&path=wizard&parent-reqid=1617696565015730-12257124879859111013-balancer-knoss-search-yp-sas-3-BAL&wiz_type=vital&filmId=3242306309362068271
18. Сценарий спектакля «Дети блокадного Ленинграда» // Инфоурок: [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/scenariy-spektaklya-deti-blokadnogo-leningrada-3069742.html>
19. Сценарии праздников ко Дню Победы // Инфоурок: [сайт]. — URL: <https://infourok.ru/scenariy-prazdnika-ko-dnyu-pobedi-2098103.html> URL: <https://poisk-ru.ru/s48288t8.html>
20. Берггольц, О. Крепить боевую дружбу / О. Берггольц // Дневные звезды; Говорит Ленинград; Статьи. — Ленинград: Художественная литература, 1985. — URL: https://militera.lib.ru/prose/russian/berggolts_of/07.html
21. Кузнецова, Е. Г. Это не детская одежда / Е. Г. Кузнецова. — URL: <https://www.facebook.com/1967047460218323/posts/2864611010461959/?d=n>
22. Блокадная комната // Роза ветров. Север: [сайт]. — URL: http://murmansk-nordika.blogspot.com/2013/01/blog-post_23.html
23. См., например, исследование читинской школы: Николаюк, А. Е. Блокада Ленинграда как героический опыт в памяти поколений / А. Е. Николаюк, И. В. Радечкая, Ю. В. Прядицкая // Юный учёный. — 2015. — № 3 (3). — С. 73–77. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/3/152/>

24. Мацкевич, Ю. — URL: https://www.slideshare.net/Julia_Mackiewich/ss-38428750
25. Межрегиональный проект «Спасённое детство». — URL: http://www.anichkov.ru/uploads/proekt_spasennoe_detstvo.pdf
26. Будем помнить и чтить // Ленрезерв: [сайт]. — URL: <https://vk.com/@lenrezervgroup-budem-pomnit-i-chtit>
27. Ленинград в борьбе. — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=«ленинград%20в%20борьбе»%20ленинград%20борьбе%20фильм%201942&path=wizard&parent-reqid=1609583008461653-43108946424333035000226-production-app-host-sas-web-yp-56&viz_type=vital&filmId=11106274654806592273
28. Читаем Блокадную книгу (Россия, Александр Сокуров). 2009 год. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mBhZhPaT3U4>
29. Рапопорт, А. «Я говорю с тобой из Ленинграда...» / А. Рапопорт. — URL: <http://www.papmambook.ru/articles/465/>
30. Один день в блокадном Ленинграде. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O3lu-eC3Qhw>
31. Странный дуэт. Детям блокадного Ленинграда посвящается. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6RewSm46jUk>
32. Фильм «ПЕТРИШУЛЕ. БЛОКАДА». — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=Фильм%20«ПЕТРИШУЛЕ.%20БЛОКАДА»&path=wizard&parent-reqid=1637062132149488-583806351112468225-vla1-3995-vla-l7-bal-ancer-8080-BAL-6582&viz_type=vital&filmId=16881797743453677296
33. Оборона и блокада Ленинграда. — URL: <https://blokadaleningrad.ru/govorim-s-detmi-o-blokade/>

How To Tell The Generation Of The XXI Century About The Siege Of Leningrad?

Irina A. Kolesnikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg

Abstract: The author convinces that there can be no formal approach to the history of the Leningrad siege. She reflects on the specifics and contradictions in the transmission of knowledge about the blockade to the younger generations. An analysis of the array of pedagogical developments in the public domain reveals a lot of semantic and methodological errors in working with this material. Using a number of striking examples, the author shows how we can't talk to young people about this greatest historical tragedy. In contrast to this, there are numerous options for the pedagogical organization of productive contact our children with the memory of the siege, taking into account the age and specificity of perception mediated by gadgets. They are organically included in the social and personal context of their life. Also the question is raised about the inclusion of the Leningrad siege's theme in the system of lifelong professional and pedagogical education.

Keywords: the siege of Leningrad, a historical memory, the patriotic education.

References

1. Borhes, H. L. Chetyre cikla / H. L. Borhes. — 1984.
2. Ekman, M. Vospominaniya prostranstva / M. Ekman. — URL: <http://gefter.ru/archive/9540>
3. Chto znayut o blokade sovremennye peterburgskie shkol'niki? // VKontakte: [сайт]. — URL: https://vk.com/wall-308399_5529
4. Detskij podvig muzhestva // Nizhegorodskaya mitropoliya: [сайт]. — URL: <https://nne.ru/detskii-podvig-muzhestva/>
5. Aplikaciya iz fasoli «Blokada Leningrada». — URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/aplikaciya-iz-fasoli-blokada-leningrada.html>
6. Integrirovannoe tematicheskoe zanyatie «Blokada Leningrada». — URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/integrirovannoe-tematicheskoe-zanyatie-blokada-leningrada.html>
7. Predstav'te sebe, chto vy zhdyote otca s fronta... // Znaniya: [сайт]. — URL: <https://znaniya.com/task/8662993>
8. Pis'ma Pobedy: [сайт]. — URL: <https://pismapobedy.ru/>
9. Kak narisovat' risunok na temu «Blokada Leningrada» v shkolu? // Bol'shoj vopros: [сайт]. — URL: <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/3461667-kak-narisovat-risunok-na-temu-blokada-leningrada-v-shkolu.html>
10. Szhatoe izlozhenie po tekstu... — URL: https://russian2015.ucoz.com/publ/podgotovka_k_ogeh_po_russkomu_jazyku/szhatoe_izlozhenie_po_tekstu_mnogoe_v_ljudjakh_perezvivshikh_blokadu/5-1-0-852

11. Kvest-igra, posvyashchennaya blokade Leningrada // Infourok: [sait]. — URL: <https://infourok.ru/kvest-igra-posvyashennaya-blokade-leningrada-4169909.html> (Dostup 07.06.21)
12. Igra-kvest «Blokada Leningrada» // Urok.RF: [sait]. — URL: https://urok.rf/library/igrakvest_blokada_leningrada_161807.html (Dostup 07.06.21)
13. Rossijskim shkol'nikam predlozhili poigrat' v blokadu za den'gi. — URL: <https://lenta.ru/news/2020/02/12/blokada/>; Fedotova, A. Kreativ na grani: pochemu nel'zya «igrat' v blokadu» / A. Fedotova. — URL: https://78.ru/articles/2020-02-14/kreativ_na_grani_pochemu_nelzya_igrat_v_blokadu
14. Zabyli stradanija? Peterburgskim shkol'nikam predlozhili poigrat' v blokadu // Argumenty i fakty. Sankt-Peterburg: [sait]. — URL: https://spb.aif.ru/society/zabyli_stradanija_peterburgskim_shkolnikam_predlozhili_poigrat_v_blokadu
15. Blokada Leningrada. Mul'tiki pro Tanki. — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=mul'til'my+o+blokade&path=wizard&parent-reqid=1607882753962402-444763113176758026400275-production-app-host-sas-web-yp-78&wiz_type=vital&filmId=3820040460412815690&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DaxHV32UYMtk
16. Molchanov, A. V. Skazki i pereskazki o vojne / A. V. Molchanov. — Sankt-Peterburg: [b. i.], 2020.
17. Mul'til'm «Kot Vas'ka» (o zhizni vo vremya blokady). — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=KOT%20Vas'ka%20%28o%20zhizni%20vo%20vremya%20blokady&path=wizard&parent-reqid=1617696565015730-1225712487985911013-balancer-knoss-search-yp-sas-3-BAL&wiz_type=vital&filmId=3242306309362068271
18. Scenarij spektaklya «Deti blokadnogo Leningrada» // Infourok: [sait]. — URL: <https://infourok.ru/scenarij-spektaklya-deti-blokadnogo-leningrada-3069742.html>
19. Scenarii prazdnikov ko Dnyu Pobedy // Infourok: [sait]. — URL: <https://infourok.ru/scenarij-prazdnika-ko-dnyu-pobedi-2098103.html> URL: <https://poisk-ru.ru/s48288t8.html>
20. Berggol'c, O. Krepit' boevuyu družbu / O. Berggol'c // Dnevnye zvyozdy; Govorit Leningrad; Stat'i. — Leningrad: Hudozhestvennaya literatura, 1985. — URL: https://militera.lib.ru/prose/russian/berggolts_of/07.html
21. Kuznecova, E. G. Eto ne detskaya odezhda / E. G. Kuznecova. — URL: <https://www.facebook.com/1967047460218323/posts/2864611010461959/?d=n>
22. Blokadnaya komnata // Roza vetrov. Sever: [sait]. — URL: http://murmansk-nordika.blogspot.com/2013/01/blog-post_23.html
23. Sm., naprimer, issledovanie chitinskoj shkol'nicy: Nikolayuk, A. E. Blokada Leningrada kak geroicheskij opyt v pamyati pokolenij / A. E. Nikolayuk, I. V. Radeckaya, Yu. V. Pryadickaya // Yunyj uchonyj. — 2015. — № 3 (3). — S. 73–77. — URL: <https://moluch.ru/young/archive/3/152/>
24. Mackevich, Yu. — URL: https://www.slideshare.net/Julia_Mackiewich/ss-38428750
25. Mezhrregional'nyj proekt «Spasyonnoe detstvo». — URL: http://www.anichkov.ru/uploads/proekt_spasennoe_detstvo.pdf
26. Bude m pomnit' i chtit' // Lenrezerv: [sait]. — URL: <https://vk.com/@lenrezervgroup-bude-m-pomnit-i-chtit>
27. Leningrad v bor'be. — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=«leningrad%20v%20bor'be»%20leningrad%20bor'be%20fil'm%201942&path=wizard&parent-reqid=1609583008461653-43108946424333035000226-production-app-host-sas-web-yp-56&wiz_type=vital&filmId=11106274654806592273
28. CHitaem Blokadnuyu knigu (Rossiya, Aleksandr Sokurov). 2009 god. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mBhZhPaT3U4>
29. Rapoport, A. «Ya govoryu s toboj iz Leningrada...» / A. Rapoport. — URL: <http://www.papmambook.ru/articles/465/>
30. Odin den' v blokadnom Leningrade. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=O3lu-eC3Qhw>
31. Strannyj duet. Detyam blokadnogo Leningrada posvyashchaetsya. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6RewSm46jUk>
32. Fil'm «PETRISHULE. BLOKADA». — URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=Fil'm%20«PETRISHULE.%20BLOKADA»&path=wizard&parent-reqid=1637062132149488-5838063511112468225-vla1-3995-vla-l7-balancer-8080-BAL-6582&wiz_type=vital&filmId=16881797743453677296
33. Oborona i blokada Leningrada. — URL: <https://blokadaleningrad.ru/govorim-s-detmi-o-blokade/>